

План маленькой Землянички не удался, и Лу Сюнань был так зол, что читал Fangsi два дня подряд. У предлагающего нос - не нос, а глаза - не глаза.

Посмотрев, как Лу Сюнань воспроизводит свою "улыбку", Фан Си также обнаружил, что этот первый шаг действительно был слишком низким для него.

Чтобы исправить ситуацию, на этот раз он не только нашел в Интернете N статей о стратегиях и навыках общения для преследования девушек, но и спросил мнения различных сторон, и, наконец, предложил второй шаг - похвалу.

Это потрясающе! Подумайте, даже если вы не можете посмеяться над кем-то, но он слышит ваши комплименты, он всегда может узнать ваше сердце, верно? Никто не любит слушать хорошие слова, особенно девушки, Не упоминайте о том, как вы счастливы, когда вас хвалят за то, что вы хорошо выглядите, симпатичны и т.д. Ты должна усердно работать в этой области!" Фан Си закрыла страницу и поклялась говорить.

Лу Сюнань нахмурилась, услышав это, но все еще выглядела подозрительно: "Ты хочешь сказать, что я должна быть лижущей собакой?"

Фан Си тут же неодобрительно махнул рукой и сказал: "Тебя называют лижущей собакой, если ты уродлив, но если ты красив, то все они - теплые люди! Разве фамилия Сюй не полагается на этот набор? А ты? Разве ты не слышал, как его сейчас называют девочки из нашего класса? Тсс."

Лу Сюнань нахмурилась, услышав имя Сюй Синчжи, и неохотно согласилась с заявлением Фанчи: "Короче говоря, ты хвалишь людей, когда видишь их? Когда ты похвалишь ее, ты будешь счастлив!"

Фан Си задумался на некоторое время, затем кивнул: "Это почти то, что это значит".

Лу Сюнань немного неловко сказал "цок" и спросил: "А если я увижу ее недостатки?".

"Эй! О чем ты говоришь?" Фан Си посмотрел опытным взглядом и сказал: "Можно ли назвать недостатки девушки, которая тебе нравится, недостатками? Маленькие феи только милые и не имеют недостатков!

Ты должен открыть каждую сияющую точку в другом человеке, чтобы люди точно знали, что в твоём сердце везде хорошо, и она - самое важное и уникальное существование!"

Лу Сюнань задумчиво кивнул, показывая, что он понял.

Но его место было далеко от Нин И, а уроки культуры проходили один за другим, и у него не было ни места, ни времени для игры.

Пока после обеда Фан Си Ле Дянь Дянь не прибежал сказать ему: "Брат Нань, на следующем занятии по баскетболу, кто может сравниться с тобой в баскетболе? Я заранее передам привет Сунь Чжи. Пусть он поставит тебя и Нин И в группу, ты должен использовать эту возможность!".

Двигательные нервы Нин И одинаковы как раньше, так и сейчас, и она всегда ненавидела физические упражнения.

Думая о том, что у нее будет урок физкультуры, она так волновалась, что хотела попросить

больничный, чтобы остаться в классе и написать вопросы.

Чжу Мэн призвал ее: "Пойдем, пойдем, господин Чэнь каждый раз занимает только половину урока, а вторая половина свободна. В это время мы можем играть сами по себе, ты можешь остаться подольше. У меня на теле растут грибы, так что мне нужно выйти на улицу и подышать солнцем!"

Нин И был все еще невозмутим: "Я - гриб, поэтому мне не нужно выставлять его на солнце!"

Чжу Мэн собиралась рассердиться на нее, поэтому она попросила Му Ваньцина присоединиться к ней и потащить ее вниз, Нин И схватила стол и хотела обмануть.

.

Посоветовали на проходе.

На самом деле, после признания Сюй Синчжи, Нин И эфемистично заявила на WeChat, что пока не планирует влюбляться, тем самым отклонив его предложение.

Сюй Синчжи не сдался, напротив, он стал чаще отправлять сообщения и искать ее.

Хотя это всего лишь несколько ежедневных, простых приветствий, таких как "доброе утро, спокойной ночи, ты поела?". Иногда она приносила йогурт, напитки и т.д.

и заботливо приготовила порцию для Чжу Мэн и Му Ваньцин, и ее отношение было таким же близким, как и раньше, но не резким.

Но это все равно заставляло Нин И чувствовать себя немного неловко, и она постоянно ощущала себя так, будто висит на ком-то другом.

Она посмотрела на улыбающегося Сюй Синчжи и решила сказать ему об этом лично, так будет более официально и уважительно, поэтому она кивнула: "Хорошо, давайте спустимся вместе".

Чжу Мэн почесала ладонь Нин И, когда услышала эти слова, подняла брови и тихо насмеялась: "Ты фокусируешься на ****, а не на друзьях?"

Признание Сюй Синчжи, Нин И сказала это в небольшой группе из трех человек в тот вечер, а Чжу Мэн после этого время от времени подшучивала над ней.

Нин И было лень обращать на нее внимание, и она пошла вперед с Му Ваньцином, Чжу Мэн с улыбкой последовала за ней, и группа шумно пошла на детскую площадку, чтобы собраться.

После урока учитель физкультуры попросил всех пробежать два круга по площадке в качестве разминки, а затем научил основным навыкам дриблинга и броска. Если ученики не справятся с уроком, его разделят на четыре тайма.

Члены спортивного комитета по очереди зачитали имена членов каждой группы. Когда они услышали "Нин И" и "Лу Сюань", соединенные вместе, Фан Си гордо поднял брови на своих братьев и сказал: : "Все правильно устроено для вас!"

Как только он закончил говорить, он услышал, как спортивный комитет вслух зачитал имя последнего члена их группы...

"...Сюй Синцзи! Место тренировки для одноклассника, который только что прочитал свое имя, - 1-я южная половина. Пожалуйста, приходите вести мяч после расформирования".

Глаза Лу Сюаня дернулись, и он повернулся к Фан Си: "Ты сделал это специально?".

Фан Си снова похлопал себя по лбу: "...Черт, я забыл сказать Сунь Чжи, чтобы он не ходил с Сюй Синчжи!"

Он виновато посмотрел на Лу Сюй Наня и добавил: "...

Но это нормально, пока речь не идет об учебе, будь то игры или баскетбол, Нань, ты определенно лучше, чем Сюй Синцзи! "

Если бы не железный фарфор, Лу Сюаня должен был бы задуматься, не являются ли слова Фан Си намеренным намеком на то, что он не выполняет свою работу должным образом и играет с вещами, и он сердито сказал: "Можешь заткнуться!"

После того, как группа закончит, она будет распущена по местам. Мальчики пойдут на фронт, чтобы вести бал, а девочки пойдут в отведенное место ждать.

Лу Сюаня нагнулся, одной рукой схватил баскетбольный мяч с каркаса и держал его перед собой, а другую руку протянул, чтобы взять его снова, в то время как Сюй Синцзи поймал такой же.

Он наклонил голову и сказал с пустым выражением лица: "Я встретил его первым".

."

Глаза Лу Сюаня опустились, а его рука на баскетбольном мяче прибавила в силе: "Он может быть только моим".

Сюй Синцзи улыбнулся и сказал: "Почему бы тебе не спросить его, баскетбольный мяч, баскетбольный мяч, ты...".

"О, братья, хватит тут флиртовать, все ждут, чтобы вести мяч!" Сунь Чжи наклонился и взял баскетбольный мяч в руки, выпрямился и посмотрел, как двое Людей взглянули на него и бросили их Лу Сюаню, затем подхватил два баскетбольных мяча и сунул их в руки Сюй Синцзи, махнув рукой, чтобы они переместили позиции для учеников позади.

Лу Сюаня положила баскетбольный мяч под мышку, посмотрела на Сюй Синцзи со слегка опущенными веками и сказала мягко, но твердо: "Он мой, он может быть только моим".

Сказав это, она перестала смотреть друг на друга и мрачно отвернулась.

Сюй Синчжи держал два **** и смотрел на свою спину, улыбка на его губах становилась все больше и больше, наконец, превратилась в усмешку, он покачал головой и пошел следом.

Трое из Нин И стояли под баскетбольным кольцом и видели, как Лу Сюаня и Сюй Синцзи неторопливо шли к ним.

Чжу Мэн вздохнул и ткнул Нин И в талию: "Боже мой, поле Шуры!".

Нин И посмотрела на зловонное лицо Лу Сюнань, повернула голову и только закончила говорить Чжу Мэн "ты слишком много думаешь", как в следующую секунду два баскетбольных мяча были переданы ей одновременно.

Ниньи: "..."

Чжу Мэн подмигнул ей, сдерживая улыбку, а Му Ваньцин не могла не опустить голову, чтобы скрыть улыбку.

Лу Сюнань недовольно посмотрела на Сюй Синцзи, и даже сказала холодным тоном, с чувством приказа и принуждения: "Тогда научи тебя играть".

Нин И совсем не любила спорт, тем более после того, как услышала его тон.

□Ты собираешься играть в мяч или бить людей? Кроме того, кто просил тебя учить, я просто хочу найти место, где можно посидеть и немного отдохнуть, ладно? возьми палец в пирог. □

Лу Сюнань задохнулась, услышав свой голос, а затем услышала, как Сюй Синцзи сказал Ниньи: "Я буду учить тебя, и спасибо, что научила меня вчера той олимпиадной задаче по математике."

[Посмотрите, что говорят люди, это называется искусством языка? Если бы он не признался мне, я бы позволил ему учить. □

Нин И не могла удержаться, чтобы не окликнуть Лу Сюнаня в сердце, и когда она закатила глаза, она увидела Фан Си, которая шла позади с двумя **** в руках. Жуань подошла к ней: "Фан Си, я слышала, что ты очень хорошо играешь в баскетбол, пожалуйста, научи нас троих играть!".

Фан Си, который был необъяснимо вовлечен, внимательно посмотрел на своего брата Нань, и отказался: "А? Почему Нань брат должен учить тебя, он намного лучше меня!"

Нин И прямо протянул руку, чтобы взять мяч из его руки, и спросил: "Ты можешь сделать дриблинг-бросок, который только что продемонстрировал учитель?"

Фан Ди: "Это точно, это самые основные".

"Это прекрасно, мы ничего не знаем, мы должны учиться на самом базовом!" сказала Нин И, повернувшись, чтобы посмотреть на двух сестер, наблюдающих за весельем, и подняла брови: "Вы, ребята, правы?"

Чжу Мэн и Му Ваньцин поняли ее угрозу, они почувствовали вину за то, что оставили ее только что, и сразу же кивнули,

"Да, да."

Говоря, он взял еще один шар из рук Фан Си.

Фан Си остался с пустыми руками и смущенно посмотрел на Лу Сюнаня.

Тот бросил ему мяч с мрачным лицом: "Ты учишь".

Короче говоря, это не Сюй Синцзи.

Фан Си пришлось укунуть пулю и учить девочек дриблингу с горящими глазами за спиной, а в душе сожалеть: Почему Сунь Чжи не назначил его в другую группу? ? Какая оплошность!

К счастью, привычка учителя физкультуры осталась прежней. После большей части урока всем объявляют о свободных занятиях, что освобождает от потной формулы.

Нин И никогда не любила спорт, но сейчас она вдруг почувствовала интерес к баскетболу, и, услышав объявление, с большим интересом бросилась туда.

Увидела, как баскетбольный мяч захватывающе дважды прокатился по кольцу, и, к сожалению, упал сбоку и промахнулся.

Она не унывала, бежала к баскетбольному кольцу, чтобы подобрать мяч, и продолжала играть.

Фан Си вытер пот и наклонился к Лу Сюнаню, поднял подбородок к Сюй Синци, который объяснял навыки стрельбы Чжу Мэну и остальным, и напомнил: "Брат Нань, не стой здесь, ты смотришь на людей, ты должен создавать свои собственные возможности, чтобы преследовать людей!".

Лу Сюнань все еще задыхался, хмурился, не двигаясь.

В этот момент мяч, который пропустила Ниньи, покатился к ним,

Фан Си поспешно толкнул его и быстро сказал: "Второй шаг плана маленькой клубнички, о котором я говорил сегодня, похвала, помнишь? Поторопись, это сейчас! Давай!"

Лу Сюнань поджал губы, вышел, нагнулся, чтобы подобрать баскетбольный мяч, встал перед Нин И, который бежал за ним, и передал мяч.

"Спасибо." Нин И протянула руку, чтобы взять мяч, но не сдвинулась с места.

Она подняла голову, чтобы посмотреть друг на друга, наклонила голову в замешательстве: "?".

Адамово яблоко Лу Сюнаня покатилося, а рука, держащая баскетбольный мяч, не могла не прибавить в силе, он нахмурился на некоторое время, и наконец, как раз перед тем, как Нин И собиралась говорить, он придумал комплимент.

"Хотя ты не забил ни одного гола, но это так мило, что ты пытался найти мяч по всей площадке".

После этих слов Лу Сюнань вздохнул с облегчением, и уголки его губ слегка приподнялись.

[? ? ? Что ты делаешь? Внезапная насмешка? Ты можешь смотреть на людей свысока, если хорошо играешь в баскетбол? ! □

Нин И посмотрела на насмешливую улыбку на губах Лу Сюнаня, в гневе подняла руку и сильно ударила по мячу, затем указала на мяч, который укатился далеко в сторону Он стиснул зубы и сказал: "Ты сама милашка!"